Научная статья / Research Article
УДК 821.161.1.0
https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-314-325
https://elibrary.ru/FADBQK

This is an open access article
Distributed under the Creative Commons
Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

М.В. Каплун

ОБ ОДНОМ ВОСТОЧНОМ СКАЗАНИИ В СОСТАВЕ РУМЯНЦЕВСКОГО СОБРАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена «Сказанию о месте медийском» XV в. в редакции румянцевского сборника XVII в. «Сказание» органично встраивается в корпус текстов на восточный сюжет из собрания, представляя собой своеобразный связующий текст между византийско-турецкой тематикой и путевыми записками (хождениями). Можно сделать предположение, что основной художественной функцией «Сказания» в сборнике являлась попытка через описание святынь Мекки и Медины XV в. сделать своеобразный переход от «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 г.», продолжавшей византийскую тему (выписки из разных летописей о Царьграде), к произведениям на восточную тематику («Путешествие Трифона Коробейникова к святым местам»). Об этом свидетельствует неоднородность художественного конструирования текста, сочетающего объективность документального очерка и субъективность личного восприятия увиденного, что было характерно для произведений этого жанра, относящихся уже к XVI в. Поэтика «Сказания» являет собой достаточно яркий пример сочетания выразительно-изобразительных элементов и бытописательных деталей с целью придания тексту дополнительной образной тональности, помогающей одновременно наглядно (документально) и занимательно представить читателю экзотические страны и их достопримечательности.

Ключевые слова: древнерусское сказание, румянцевское собрание, поэтика, Восток, изобразительность, выразительность.

Marianna V. Kaplun

ON A ONE EASTERN TALE IN THE RUMYANTSEV COLLECTION

Abstract: The article examines the *Tale of the Median Place* of the 15th century in the edition of the Rumyantsev collection of the 17th century. The *Tale* is organically integrated into the corpus of texts on oriental subjects from the collection, representing a kind of connecting text between Byzantine-Turkish themes and travel notes (*khozhdenie*). It can be assumed that the main function

of the *Tale* in the collection was an artistic attempt to describe the shrines of Mecca and Medina in the 15th century which make a kind of transition from the *Tale of the Capture of Constantinople by the Turks in 1453*, which continued the Byzantine theme (extracts from various chronicles about Constantinople), to works on oriental themes (*Triphon Korobeinikov's Journey to the Holy Places*). This is evidenced by the heterogeneity of the artistic construction of text, combining the objectivity of a documentary essay and the subjectivity of personal perception of what was seen, which was characteristic of works of this genre dating back to the 16th century. The poetics of the *Tale* is a fairly striking example of a combination of expressive and figurative elements and everyday descriptive details in order to give the text an additional figurative tone, which helps to simultaneously present exotic countries and their attractions to the reader in a visual (documentary) and entertaining way.

Keywords: Old Russian legend, Rumyantsev collection, poetics, East, figurativeness, expressiveness.

Произведения на восточную тематику достаточно часто встречались в русских рукописных собраниях XVII–XIX вв. В древнерусских сборниках среди описаний восточных стран и обычаев особое место занимает «Сказание о месте медийском»[1] предположительно конца XV в. Текст можно найти в следующих списках[2]:

1. Хронограф М. Архива Министерства Иностранных дел XVII в. № 4-4 (л. 927 об.).

2. Румянцевское собрание. № 368 и № 457.

3. Уваровское собрание. № 2053. Последний список имеет год 7008 (1500) [7, с. 236].

Список «Сказания», помещенный в собрание рукописных книг Н.П. Румянцева в Фонд 256 под номером 368 написан скорописью, полууставом разных почерков и включен в конволют в четвертую долю листа [17, л. 300–303]. Вместе со «Сказанием» с л. 282 по л. 318 помещены выписки из разных летописей от 6887 (1379) г. по 7112 (1604) г. на византийскую тематику. Под 6961 (1453) г. помещена подробная «Повесть о взятии Царьграда турками», а под 7190 (1682) г. обнаруживается «Путешествие Трифона Коробейникова к святым

[1] Полное название «Сказание о месте мидийском, идеже глаголют гробу быти Магмета прелестника».

[2] Приводим некоторые источники, собранные А.И. Соболевским.

местам» [17, л. 282–318]. «Сказание о месте медийском» находится под 7001 (1493) г., т. е. помещено между «Повестью о взятии Царьграда» и «Путешествием Трифона Коробейникова» [10, с. 543].

Возникает вопрос о месте «Сказания» в художественном пространстве Румянцевского сборника, учитывая хронографический порядок повестей и конволютивный характер собрания. «Сказание о месте медийском» встречалось в Хронографах, начиная с XVII в. Например, в Хронографе III редакции из собрания В.М. Ундольского № 726 (Гл. 170, 721 л.) XVII в. было помещено «Сказание о месте медийском, идеже гроб Мегметев» [1, с. 118]. В Ундольском Хронографе «Сказание» вписывалось в географическую тематику (например, в сочетании с «Главой о далних островах, на них же живут люди дикообразны, а называют тех островов места немецкия люди Новой свет или четвертая часть вселенныя, яже называют Аммерику») [1, с. 118]. В 1869 г. «Сказание» было опубликовано в «Изборнике славянских и русских сочинений», собранном А.Н. Поповым [15, с. 178–180]. В 1881 г. в «Историческом вестнике» был опубликован пересказ иностранного путешествия некоего Людвига Римлянина. Рукопись, получившая название «Путешествие Людвига Римлянина по Африке и Азии 1493 года», относилась к первой четверти XVII в. и была собрана С.П. Писаревым [14, с. 935–936][3]. В Хронографическом сборнике из собрания Ончукова, относящегося к XIX в. (21.9.24), «Сказание о месте медийском, иде же глаголют гробу быти Магмета прелестника» (л. 73–76), написанное скорописью, помещено после византийского текста «От царства Иустиниана Великого» (л. 70–72) и перед текстом «О Магмете волхве и еретике, его же срачини пророка нарицаху» (л. 77–81). Далее с листа 82 дается текст «О взятии Царьграда от безбожного Магмета Амуратова, сына турского царя, еже при Константине царе, сыне Мануилове» (л. 82–92) [13, с. 93–95].

Можно сделать предположение, что «Сказание о месте медийском» в структуре сборников являлось связующим звеном между текстами о византийских царях периода расцвета Царьграда (например, выписках о Юстиниане Великом) и текстом о падении Константинополя, иногда предваряя тексты хождений (например, о Трифоне Коробей-

[3] Тексты, приведенные Писаревым и Поповым, содержательно повторяют румянцевскую рукопись (см.: [14, с. 935–936; 15, с. 178–180]).

никове). «Сказание о месте медийском», относящееся к традициям западной паломнической литературы, написано в жанре хождения, форме путевых записок, в которых путешественники описывали свои впечатления от посещения иностранных земель. Если следовать классификации Н.И. Прокофьева, то «Сказание» можно отнести к документально-художественному произведению очеркового порядка [6, с. 3–24]. Считается, что после поездки Дмитрия Герасимова в начале XVI в. в Рим и Венецию русские книжники получили — по всей вероятности, от него — опись о путешествии Вартемы — Людвига Римлянина — по дальней Азии и Африке. Опись, видимо, включала в себя текст «Сказания» [11].

Начиная с XII–XIII вв. в русской путевой литературе преобладали паломнические хождения, где главным было описание достопримечательностей Ближнего Востока[4]. С XIV в. благодаря новым типам паломников (купцам или послам) резко расширяется география путешествий, будь то мусульманский Восток, католический Запад или экзотическая Индия [2, с. 93]. Речь в «Сказании» идет о посещении Людовиком (Людвигом) Медины и Мекки, о гробе Магомета, о дальнейшем пути путешественника через Калькутту в Португалию. Текст «Сказания» из румянцевского собрания предваряет указание на русского государя, в чью эпоху состоялось путешествие Людвига: «Тогда же в княжение русския державы великаго князя Ивана Васильевича всея Руси[5]» [17, л. 300]. Текст открывается кратким вступлением, в котором указывается четкое время и география путешествия: «в лето 7001 (1493) ходил в Мидикийские страны некто муж Римлянин, именем Людвик, а по нашему Логин» [17, л. 300–300 об.]. Обращает на себя внимание переиначивание на русский манер имени Людвиг, что говорит об адаптации памятника для русского читателя. Путешествие из Венеции в Александрию лежит до места Фитницкаго[6], что над морем Ассирийским «идеже Святый Георгий змия убил» [17, л. 300 об.]. Любопытно упоминание христианского святого Георгия Победоносца в хождении на восточную тематику. С.П. Писарев указывал, что «пер-

[4] О традиции изображения святых мест на примере «Гроба Господня» в древнерусских и западных хождениях см.: [3].

[5] Иван III Васильевич (22 января 1440 – 27 октября 1505) — великий князь Московский с 1462 по 1505 год, государь всея Руси.

[6] Вариант: Финикическаго.

воначальное сказание о святом Георгии Победоносце имело восточное происхождение» [14, с. 935]. Упоминание «Чуда Георгия о змие» могло даваться и с целью заинтересовать древнерусского читателя, выполняя функцию связующего звена между Востоком и Западом, взаимопроникновением культур. Далее говорится о Мезабрьской стране[7], где князь воюет с Дамасчаны и с Иерусалимляны, где берется дань, а «кони тоя страны скорее птиц» [17, л. 300 об.]. Этот фрагмент примечателен появлением выразительного элемента, сравнения коней с птицами, как символического единения земли и неба. Вскоре становится ясна цель всего путешествия: «А оттоле шел до Мидии[8] града, где Магмет лежит» [17, л. 300 об.]. Для европейского путешественника гроб с телом пророка Магомета (Мухаммеда) был окутан мифами и легендами, в которых говорилось о парении последнего пристанища пророка посреди Мекки (см.: [4, с. 25–71; 9, S. 453–469]).

Восточная святыня в соответствии со сложившейся традицией описывается Лудовиком достаточно размыто, как будто окутанная ореолом таинственности. К мизгите (мечети)[9] все время съезжаются люди со всех стран, но «града несть, только лише мизгить на поле стоит» [17, л. 300 об.]. Необитаемая земля представляется автором очень живо и изобразительно: «а земля тое страны всем нужна и не весела, и нездрава, потруслива всякою непогодою» [17, л. 300 об.]. «Земля» в приведенном отрывке одушевлена, «олицетворена», она продолжает «жить» без городских стен, но без опеки земля чувствует себя плохо, о чем пытается сказать автор, используя метафорические элементы. Далее автор сообщает особенности подхода к главной святыне этой «одушевленной земли» во главе с вожом (проводник-толмач)[10]: «И вож взял нас и повел к мизгите Магметове, а мизгить вся каменная, длина ея сто ступеней, <неразборчиво>[11] а поперег восемдесят ступеней, а двери в неи двои, а столпов в ней 400; а на тех столпах 3,000 свещников горят» [17, л. 300 об. – 301]. В этом отрывке автор часто обращается к цифровому обозначению в сотнях и тысячах, чтобы

[7] Месопотамии.

[8] Медины.

[9] См.: Мизгить — мечеть [18, с. 134].

[10] См.: Вожь — вождь, предводитель, руководитель, проводник [18, с. 281].

[11] Вариант: человеческих.

читатель мог представить масштаб гробницы и сложности подхода к ней. Гробница «велика, кругом ея 50 сажен, и прикрыта вся сукном и шелком» [17, л. 301]. Паломники и местные жители называют гробницу «башнею», как принято на Востоке. Автор отмечает, что «около тое гробницы решетка дивная», имея в виду декоративное искусство восточных мастеров. По сторонам мечети лежит много книг, в которых написано житие Магомета и его угодников, которых перечисляет автор: «Вабиново, Бубукарино, Фатьмово, Галиново, Антогалина, зятя Магаметова, что взял дочь его Фатомию» [17, л. 301][12].

Далее автор переходит к описанию торга с абызом Сидоном (мусульманское духовное лицо, в русских памятниках употребляется вместо термина «мулла») за возможность увидеть гробницу пророка вблизи. Для лучшего понимания в тексте «абыз» сравнивается с попом («рекше попа»). Сидон отвечает, что они «недостойны смотрети гроба Великого святителя» [17, л. 301]. В этом месте текст в некоторых редакциях разнится. В румянцевском варианте путники предлагают Сидону деньги добровольно: «И вождь наш рек тому Сидону: мы хотим тебе дати 400 златых черленых[13]». После этого Сидон соглашается показать гробницу: «аз вам дверца отворю и покажу гроб пророка нашего Магмета» [17, л. 301][14]. В тексте из русского Хронографа, опубликованного в 1841 г. в «Русском вестнике», Сидон сам ставит условие путникам: «дайте мне 400 золотых червонных, и язь вам двери отворю и покажу гроб пророка нашего Махмета» (см.: [12]). Обе вариации сводятся к одному — посещению захоронения путем оплаты. Этот мотив тесно связан с обрядом погребения, который обычно связывают с древними греками и римлянами, хотя он также встречается на древнем Ближнем Востоке (см.: [8, p. 106]). Сидон в данном случае выполняет функцию своеобразного Харона, перевозчика душ через реку Стикс в Аид, в греческой мифологии иногда выступавшего невольным посредником встречи живых с умершими[15]. Далее Сидон

[12] В разных редакциях памятника именование угодников передается по-разному. Ср. *Набиво, Водукарино, Фатьмово, Голино, Актугамово,* зятя Махметова, что взял дочь его *Фатомию* [12].

[13] Вариант: червонных.

[14] Этот же вариант дается в изборнике Попова и в пересказе Писарева [14, с. 935; 15, с.179].

[15] См.: Обол Харона [8, p. 106].

рассказывает о месте погребения пророка: «токмо бы вам не осудити, что он лежит на злом месте, а мощно бы ему на добром месте лечи, но то он учинил для своего смирения, чтобы всяк человек живучи не величался», а сам пророк на небо пошел [17, л. 301 об.]. Поэтика отрывка строится на антитезе («злом месте» — «добром месте», «для смирения» — «не величался»). Объяснение Сидона прерывает проводник, сказав путникам, чтобы они не давали Сидону ни единого златого, предлагая себя в качестве рассказчика. Из рассказа мы узнаем историю проводника, согласно которой он сам «отступник православныя христианския веры и того много искал, как бы видети гроб его <Магометов>» [17, л. 301 об.]. Проводник подробно описывает свойства гроба и его устройство: «сказывают инии: гроб его на воздусе стоит, а инии говорят, что гроб его железной прицеплен магнитом к камню[16]» [17, л. 301 об.]. «Вож» продолжает смущать паломников «разоблачением» гробницы: «ино ничего того несть, а только там яма зело велика, и от тоя ямы изрыты во все страны великия норы и из тех нор испущают огнь <…> зелием сотворен» [17, л. 301 об.]. Ночью прибегают магометанцы (махметанцы) с криками: «Видесте ли огнь, что из гроба Магметова всходит?»[17] Следует ответ: «Не видим ничево» [17, с. 302]. На следующую ночь история повторяется, но на этот раз магометане спрашивают, будут ли люди смотреть на гробницу, и получают ответ «не будем и златых не дадим» [17, л. 302].

Следующее упоминание «вожа» связано с путем через «пески великие», «где люди ездят в клетках, для того, как восстанет ветр велик и наносит песку, как горы великия, и потом паки тем же многим ветром разносит, а как человека в том песке засыплет, ино его аки кость засушит» [17, л. 302]. В этом эпизоде чувствуется попытка автора напугать читателя, описывая опасность «восточного хождения», где могут встретиться песчаные (пыльные) бури, способные погубить человека, «иссушив» плоть. После идет описание Мехи (Мекки) с «дворами каменными великими» и самой большой в мире мизгитью: «а внутрь ея утворено златом вельми хитро, глаголют быти аки во храме Соломонова, а двери у ней серебряныя» [17, л. 302]. В той

[16] Вариант: «прицеплен каменем магнитом к стене».

[17] Встречаются варианты без упоминания огня: «Видите ли, что от гроба Магметева исходит?» [14, с. 936].

стороне купцы продают «драгия запахи ароматные», каких «нигде несть». Автор описывает мусульманский обычай умывания в колодце: «Да в той же мизгите есть кладязь, и из того кладязя емлют воду и моются, а сказывают тою водою грехи очищает» [17, л. 302 об.]. В этих местах идет бойкая торговля, «торгуют всякими товары, кореньи и зельи пряными» [17, л. 302 об.]. Далее автор снова упоминает голубей в связи с сакральным к ним отношением на Востоке. За убийство голубя положена казнь, потому что голуби плодятся от того голубя, который «у Махмета на плеща садился и из уха его брал пшеницу, а Махмет про то людям суесловил, будто дух святый во ухо его беседует» [17, л. 302 об.]. Легенда о Магомете и голубях встречается, например, в отрывке из Хронографа XVII в. из собрания Е.Е. Егорова, посвященного «Магмету волхву»: «А были у него приучены голуби, что клевали пшеницу из ушей его, а он сказывалъ людемъ что духъ святый во уши его бесѣдуетъ» [16, л. 341–341 об.]. Путешествие продолжается на острове Камарин и далее к месту Едона[18], в котором сходятся со всех стран купцы и всякие люди, из Индии, и из Персиды и из Арапския земли [17, л. 302 об.]. Любопытно, что автор хождения, перечисляя земли, останавливается на царстве Калекуцком, в котором «царь тоя страны Калекуцкия держит у себя по 300 жен[19], а коюждо поганым попам своим отдает за очищение грехов своих» [17, л. 302 об.]. Путешествие заканчивается у португальского короля, который дал Людвигу свою королевскую грамоту, и велел проводить до Рима, откуда данное писание попало на нашу землю («к нам прииде») [17, л. 303]. Стоит обратить внимание на неоднородность художественного конструирования «Сказания». С одной стороны, автор следует традициям паломнической литературы XV в., подробно описывающей святые места, с другой — для «Сказания» характерно субъективное впечатление от увиденного. Автор избирателен в своем подходе к различным описаниям, представляя читателю самые, по его мнению, интересные, интригующие рассказы о путешествии. При этом автор остается бытописателем, например, в рассказах о реальной жизни Мекки. Подобный подход в жанре хождений, сочетающий несочетаемое (документальность и поэтизацию увиденного), в пол-

[18] Вариант: Едок.

[19] Вариант: 3 жены [12].

ной мере проявится в XVI в., знаменуя переход жанра от чисто паломнических заметок к светским путешествиям, и будет характерен для творчества Трифона Коробейникова («Хождение по святым местам Востока» и «Хождение в Царьград») [5, с. 6].

«Сказание о месте медийском» XV в., помещенное в румянцевский сборник XVII в., органично встраивается в корпус текстов на восточный сюжет из собрания, представляя собой своеобразный связующий текст между византийско-турецкой тематикой и путевыми записками (хождениями). Можно сделать предположение, что основной функцией «Сказания» в сборнике являлась попытка через описание святынь Мекки и Медины XV в. сделать своеобразный переход от «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 г.», продолжавшей византийскую тему (выписки из разных летописей о Царьграде), к произведениям на восточную тематику («Путешествие Трифона Коробейникова к святым местам»). Об этом свидетельствует неоднородность художественного конструирования текста, сочетающего объективность документального очерка и субъективность личного восприятия увиденного, что было характерно для произведений этого жанра, относящихся уже к XVI в. Поэтика «Сказания» являет собой достаточно яркий пример сочетания выразительно-изобразительных элементов и бытописательных деталей с целью придания тексту дополнительной образной тональности, помогающей одновременно наглядно (документально) и занимательно представить читателю экзотические страны и их достопримечательности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1 *Богданов А.П., Белов Н.В.* Хронограф Русский III редакции из 182 глав. Часть 1. Хронограф патриаршего скриптория 1680-х гг. // Словесность и история. СПб.: ИРЛИ РАН, 2021. С. 73–122.

2 Древнерусская литература XI–XVII вв.: учеб. пособие для студентов вузов / [Л.А. Ольшевская и др.]; под ред. В.И Коровина. М.: Владос, 2003. 448 с.

3 *Кириллин В.М.* Гроб Господень глазами древнерусских паломников XII–XVII вв. // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 21 / Ин-т мировой литературы РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 368–411. https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-368-411

4 *Лучицкая С.И.* «Жизнь Магомета» Эмбрико Майнцского: легенда и история // От текста к реальности: (Не)возможности исторических реконструк-

ций. Сборник статей / под ред. О.И. Тогоевой, И.Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 25–71.

5 *Прокофьев Н.И.* Литература путешествий XVI-XVII вв. // Записки русских путешественников XVI–XVII вв. / [сост., подгот. текстов и коммент. Н.И. Прокофьева, Л.И. Алехиной; вступ. ст. Н.И. Прокофьева]. М.: Сов. Россия, 1988. С. 5–20.

6 *Прокофьев Н.И.* «Хождение» как жанр в древнерусской литературе // Вопросы русской литературы. М.: [б. и.], 1968. Т. 288 / отв. ред. А.И. Ревякин. С. 3–24. (Ученые записки / Моск. пед. ин-т им. В.И. Ленина)

7 *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVIII веков: Библиографические материалы / [Соч.] Акад. А.И. Соболевского. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1903. VIII, 460 с.

8 *Morris I.* Death-ritual and Social Structure in Classical Antiquity. New York: Cambridge University Press, 1992. 264 p.

9 *Reichert F.* Der eiserne Sarg des Propheten // Grenze und Grenzüberschreitun g im Mittelalter Knefelkamp, U., Bosselmann-Cyran, K. (Hrsg.). Berlin: Akad.-Verl., 2007. S. 453–469.

Источники

10 *Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб.: В тип. Имп. Акад. наук, 1842. [2], 4, IV, 900 с.

11 *Марков С.Н.* Вечные следы. Книга о землепроходцах и мореходах. [М.]: [Мол. гвардия], [1973]. 495 с.

12 Описание Мекки и Медины в XV веке. (Из русского хронографа) // Русский вестник. 1841. Т. 4. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Arabien/XV/1480-1500/Ludwig_Riml/text2.phtml?id=7489 (дата обращения: 15.01.2024).

13 Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1965. Т. 3, вып. 2: Исторические сборники XV–XVII вв. / сост.: А.И. Копанев, В.Ф. Покровская, М.В. Кукушкина. 362 с.

14 *Писарев С.П.* Путешествие Людвига Римлянина по Африке и Азии 1493 года // Исторический вестник. 1881. Т. 5, № 8. С. 935–936.

15 *Попов А.Н.* Сказание о месте медийском // Изборник славянских и русских сочинений. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1869. С. 178–180.

16 РГБ. Собрание рукописных книг Е.Е. Егорова. Ф. 98. № 220. URL: https://lib-fond.ru/lib-rgb/98/f-98-220/ (дата обращения: 15.01.2024).

17 РГБ. Собрание рукописных книг Н.П. Румянцева. Ф. 256. № 368. URL: https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-368/#image-310 (дата обращения: 15.01.2024).

18 *Срезневский И.И.* Материалы к словарю Древне-русского языка по письменным памятникам. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893–1912. URL: http://oldrusdict.ru/dict.html# (дата обращения: 15.01.2024).

REFERENCES

1 Bogdanov, A.P., and N.V. Belov. "Khronograf Russkii III redaktsii iz 182 glav. Chast' 1. Khronograf patriarshego skriptoriia 1680-kh gg." ["Chronograph Russian 3rd Edition of 182 Chapters. Part 1. Chronograph of the Patriarchal Scriptorium of the 1680s."]. *Slovesnost' i istoriia*. St. Petersburg, Pushkin House RAS Publ., 2021, pp. 73–122. (In Russian)

2 *Drevnerusskaia literatura XI–XVII vv.: uchebnoe posobie dlia studentov vuzov* [*Old Russian Literature of the 11th–17th Centuries: Textbook for University Students*], [L.A. Ol'shevskaia et al.], ed. V.I Korovin. Moscow, Vlados Publ., 2003. 448 p. (In Russian)

3 Kirillin, V.M. "Grob Gospoden' glazami drevnerusskikh palomnikov XII–XVII vv." ["Holy Sepulchre through the Eyes of Old Russian Pilgrims of the 12th–17th Centuries"]. *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [*Hermeneutics of Old Russian Literature*]. Issue 21. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2022, pp. 368–411. https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-368-411 (In Russian)

4 Luchitskaia, S.I. "'Zhizn' Magometa' Embriko Maintsskogo: legenda i istoriia" ["'The Life (Vita) of Mohammed' by Embrico of Mainz: Legend and History]. *Ot teksta k real'nosti: (Ne)vozmozhnosti istoricheskikh rekonstruktsii. Sbornik statei* [*From Text to Reality: (Im)possibilities of Historical Reconstructions. Collection of Articles*], O.I. Togoeva, I.N. Danilevsky (eds.). Moscow, IWH RAS Publ., 2012, pp. 25–71. (In Russian)

5 Prokof'ev, N.I. "Literatura puteshestvii XVI–XVII vv." ["Travel Literature of the 16th–17th Centuries"]. *Zapiski russkikh puteshestvennikov XVI–XVII vv.* [*Notes of Russian Travelers of the 16th–17th Centuries*], [comp., prep. texts and comm. N.I. Prokofiev, L.I. Alekhina; introd. N.I. Prokofiev]. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1988, pp. 5–20. (In Russian)

6 Prokof'ev, N.I. "'Khozhdenie' kak zhanr v drevnerusskoi literature ["'Journey' as a Genre in Old Russian Literature"]. Reviakin, A.I., ed. *Voprosy russkoi literatury*, vol. 288. Moscow, [n. p.], 1968, pp. 3–24. (Scientific notes, V.I. Lenin Moscow Pedagogical Institute). (In Russian)

7 Sobolevskii, A.I. *Perevodnaia literatura Moskovskoi Rusi XIV–XVIII vekov: Bibliograficheskie materialy* [*Translated Literature of Muscovite Rus' of the 14th–18th Centuries: Bibliographic Materials*], [essay] by acad. A.I. Sobolevsky. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1903. VIII, 460 p. (In Russian)

8 Morris, Ian. *Death-ritual and Social Structure in Classical Antiquity*. New York, Cambridge University Press, 1992. 264 p. (In English)

9 Reichert, Folker. "Der eiserne Sarg des Propheten." *Grenze und Grenzüberschreitung im Mittelalter Knefelkamp*, U., Bosselmann-Cyran, K. (Hrsg.). Berlin, Akad.-Verl., 2007. S. 453–469. (In German)

***

Информация об авторе: Марианна Викторовна Каплун — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-2427-2855

E-mail: midnight.2022@mail.ru

Information about the author: Marianna V. Kaplun, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-2427-2855

E-mail: midnight.2022@mail.ru

***

Для цитирования: *Каплун М.В.* Об одном восточном сказании в составе румянцевского собрания // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 23 / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 314–325. https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-314-325

© 2024, М.В. Каплун

For citation: Kaplun, M.V. “On a One Eastern Tale in the Rumyantsev Collection.” *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [*Hermeneutics of Old Russian Literature*]. Issue 23. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 314–325. (In Russian) https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2024-23-314-325

© 2024, Marianna V. Kaplun